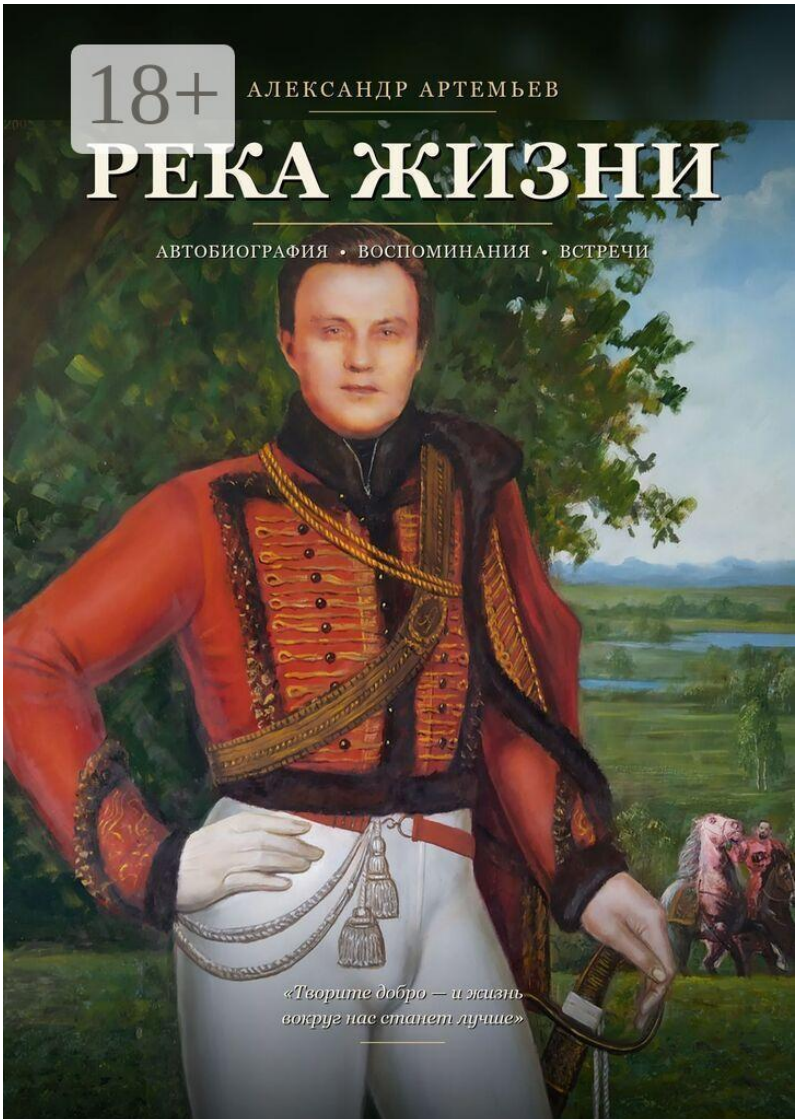
18+

АЛЕКСАНДР АРТЕМЬЕВ

РЕКА ЖИЗНИ

АВТОБИОГРАФИЯ • ВОСПОМИНАНИЯ • ВСТРЕЧИ



«Творите добро — и жизнь вокруг нас станет лучше»

Александр Артемьев
Река жизни

https://litres.ru/74958388
ISBN 9785007174558

Аннотация

Эта книга выросла из юных дневников, куда я записывал встречи, мысли, истории и важные рецепты. Со временем к ним добавились фотографии, ставшие рассказом о жизни. Я не литератор, я певец. Мне хочется, чтобы за именами и снимками читатель увидел наше время, людей рядом и реку жизни от оренбургской деревни до минской сцены. Если книга заставит кого-то улыбнуться, вспомнить родителей и малую родину — значит, я написал её не зря.

Содержание

От автора 5
Пролог. На сцене 6
Часть I. Истоки 16
Река Ток 16
Верхнеигнашкино 21
Отец и мать 24
Дед Матвей 31
Школа и первая песня 42
Конец ознакомительного фрагмента. 49

Река жизни

Александр Артемьев

© Александр Артемьев, 2026

ISBN 978-5-0071-7455-8
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

«Творите добро — и жизнь вокруг нас станет лучше.»
— Александр Артемьев

От автора

Эта книга выросла из дневников. Я начал вести их ещё в юности — записывал встречи, мысли, услышанные истории, рецепты, которые казались важными. Потом к записям добавились фотографии. Их накопилось так много, что они сами стали рассказом о жизни.

Я не историк и не литератор. Я певец. Но мне хочется, чтобы за фотографиями и именами читатель увидел время, в котором мы жили, людей, рядом с которыми мне посчастливилось работать, и ту реку жизни, которая несла меня от оренбургской деревни до минской сцены.

Если эта книга кому-то улыбнётся, заставит вспомнить своих родителей, свою малую родину — значит, я написал её не зря.

Пролог. На сцене

Сцена вошла в мою жизнь не сразу. Сначала были речка Ток, лошади, степь, гармошка, деревенский клуб. Потом — училище, армия, консерватория. И только затем — оперетта, оперные партии, гастроли, залы, аплодисменты.

Эта книга — попытка ещё раз пройти по берегам своей реки: от истока до сегодняшнего дня.

Портрет А. Артемьева в роли цыганского барона из оперетты «Цыганский барон» 2001 г

Александр Артемьев

Оперная студия консерватории. «Евгений Онегин»

В. Колин (Онегин) и А. Артемьев (Ленский)

«Весёлая вдова» — граф Камилл де Россильон

Сольный концерт в Минске

«Ночь в Венеции» — Энрико

«Царская невеста» — лекарь Бамелий

Часть I. Истоки

Река Ток

Вспоминая детство, я в первую очередь вспоминаю речку Ток,

Село Верхнеигнашкино. Река Ток

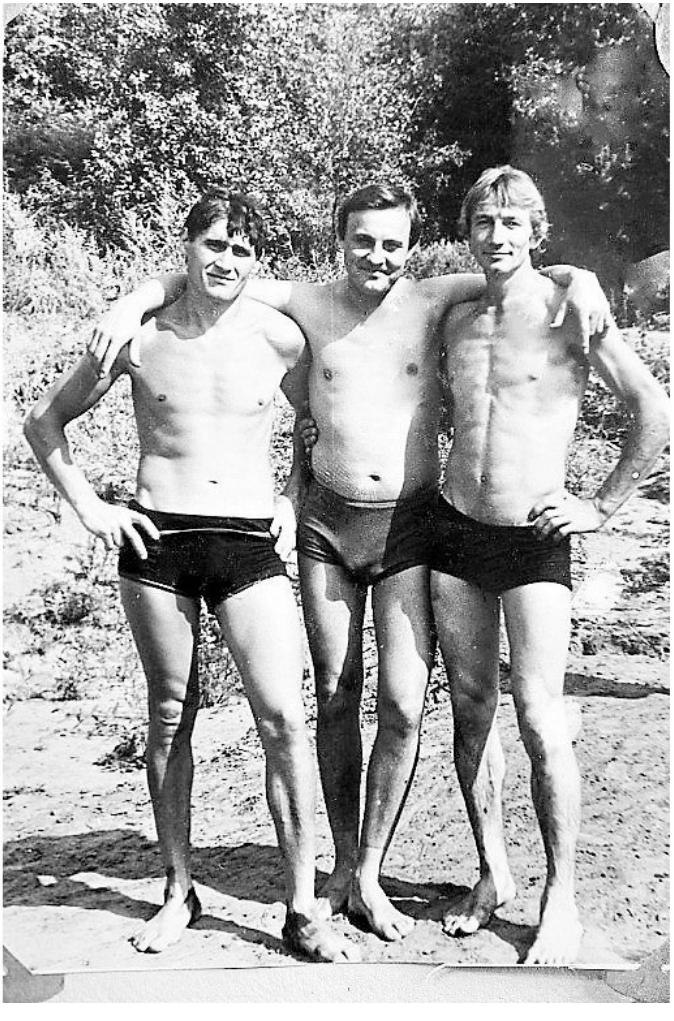
Где мы пропадали, особенно летом, все свободное время и, почему—то, лошадей, которых я объезжал, то есть обучал верховой езде и запрягать в сани зимой или в тележки ле-

том. Любил я беспредельно этих умных, славных и красивых животных, все свое свободное время я проводил с ними, а мне еще за каждую обученную лошадь председатель колхоза Кичко, до сих пор помню его фамилию, платил 25 рублей, а мама, работая в школе, получала 60 рублей в месяц, так что в 70-е годы это были большие деньги. В то время мы все любили играть в Чапаева. У каждого мальчика были сабля и маузер, сделанные собственной рукой. В далекие революционные годы войска Чапаева как раз сражались в этих местах, и мы пацаны неоднократно находили проржавевшие наганы, маузеры, настоящие сабли в местах, где мы играли. Места очень красивые: конец Уральских гор, широкие Оренбургские степи, леса, озёра

Оренбургские степи

И река Ток- приток Волги. Даже сейчас, по прошествии долгих лет, стоят перед глазами все красоты моей любимой малой родины- Оренбуржья и моё село Верхнеигнашкино. Не всегда наши игры в Чапаева заканчивались благополучно, не считая ушибов, синяков… Были моменты, когда это заканчивалось плачевно: помню, как младший брат Нико-

лай Осокин поранил глаз старшему брату Владимиру и тот остался на один глаз слепым. Были и другие случаи, менее трагические, но несмотря на всё это, мы были бесконечно счастливы, и детство оставило самые светлые чувства. Ведь мы не сидели дома сутками, как сейчас, а летом гоняли в футбол, волейбол, на горе разжигали костры, пели песни, влюблялись, играли на гармошке, танцевали, а зимой играли в хоккей, катались на коньках: было где — замерзала река Ток, и поле для катания и игр было бескрайнее. Поэтому время болеть особо не было, и сколько помню, очень редко кто-то болел серьёзно…



Три друга: Александр Никитин, Александр Артемьев, Владимир Абрамов

Верхнеигнашкино

Наше село Верхнеигнашкино — это одна из старейших деревень, которой более 300 лет, находится в Оренбургской области на Южном Урале. Основали его мои далекие предки по материнской линии — Игнатьевы. Деревня расположена в очень удобном во всех отношениях месте: горы, леса, поля, озёра, речка и самое главное плодородная земля. Росли как все в деревнях, играли, бегали, бывало и дрались. Больше попадало конечно, тем, у кого не было отца, поэтому с малых лет я учился защищать себя. С ребятами, мы все трое были соседями, дружили, часто ходили на рыбалку, по ягоды и на охоту. В то время, почти у каждого было дома ружьё, и при этом редко думаю, кто имел на это разрешение. Лично у меня никогда не было ружья, но зато было у моих друзей и у Володи, и у Александра. В один прекрасный летний день мы с Володей решили пойти на рыбалку. В тот день мы решили пойти на то место, где можно было ловить рыбу даже руками, хотя у нас, конечно, были и удочки. Мы с удовольствием купались и рыбачили, наловили даже на жаркое. В один из заплывов Володя видимо, нечаянно глотнул воды. Не знаю, как так получилось, мы плавали с детства все неплохо, но он начал тонуть. Хотя я хорошо плавал и нырял, в первые секунды я испугался и побоялся напрямую подплыть и вытащить, поэтому я решил подплыть к нему сзади и толкать

в сторону берега. Потом я только понял, что в то время я выбрал единственно правильный выход из этого положения, потому что, как только я подплывал к нему, и ныряя толкал в спину снизу, отталкиваясь от земли, он старался схватить меня. Но я увертывался, отплывал назад и снова повторял тот же маневр и в конце концов вытащил его на берег. Что запомнилось, так это сильно надутый живот, видимо, воды наглотался и широко открытые глаза. Но он не плакал, не кричал с испуга. Когда оба пришли в себя, мы договорились, что никому не расскажем об этом случае, чтобы не расстраивать своих родных и близких. Надеюсь, Володя помнит эту историю, хотя до этой минуты мы никогда не вспоминали, когда встречались и никому не рассказывали об этой истории. Другая история случилась у меня с Сашей Никитиным, вот эту историю я до сих пор вспоминаю с ужасом… Это было зимой. Так как у меня не было ружья, я уже не помню подробности, он меня пригласил или я напросился с ним на охоту на зайцев. Так как Сашин отец уехал куда —то, мы решили воспользоваться этим моментом. Когда я пришел к нему домой, а он жил буквально напротив меня, он вынес ружьё 16-го калибра, одноствольное и дал мне в руки. Я, конечно, с удовольствием взял и очень загордился тем, что он мне сразу же доверил свое ружьё. Я взял ружьё и начал целиться на все движущие и стоящие цели, как настоящий воин в индийских фильмах. Во дворе бегал младший брат Александра Сергей и много гусей. До сих пор мурашки бегают по спине, когда

вспоминаю… Сперва целился в Сергея, пугая его, а потом прицелился в гусей и нажал на курок… Я представления не имел, что ружьё заряжено, Саша мне ничего не сказал и не предупредил… Бабахнуло так, что я чуть не упал, зато после моего выстрела во дворе лежало 5 или 6 гусей, кто-то уже без признаков жизни, а кто-то еще барахтался крылышками, то есть были раненые. От неожиданности, испуга, растерянности и страха за содеянное мы не знали, что делать… Потом уж придя в себя, затащили всех лежащих гусей в летнюю кухню, а сами убежали из дома. Я уже не помню, сколько дней мы скрывались от родителей, день или два. Потом, конечно, нас нашли, сильно поругали, но бить не били, по крайней мере, меня. Но я до сих пор не могу прийти в себя от одной мысли, а если бы я выстрелил в Сергея…???

Отец и мать

Сколько себя помню, я был очень активным ребенком, мне хотелось всему научиться, все успеть. А научить особо было некому. Отец Артемьев Николай Степанович

Отец — Николай Степанович Артемьев

Рано умер от ран, полученных на войне. Первые испытания немецких газовых бомб как раз попали на часть, где воевал отец… Он умер в 1959 году в возрасте 33 лет, а мне еще не было и 4 лет. У мамы — Любовь Матвеевны

Мама — Любовь Матвеевна

На руках осталось четверо детей — сестры Роза, Нина, Тамара и я, единственный сын — Александр.

Сёстры Роза, Нина, Тамара

Похороны отца

Когда его начали хоронить на кладбище, я начал кричать и плакать, и просить, чтобы его не закапывали в землю… Потом был салют, потому что он был коммунистом и воевал за свою Родину, поэтому похоронен был папа со всеми почестями того времени. Да, было непросто выжить. Ведь нас осталось четверо, был и пятый после меня Виктор, но он рано умер, буквально через несколько месяцев… Сколько себя помню, мы все в семье еще с малых лет работали… Мама так и не вышла больше замуж, а все силы 9 и здоровье отдала нашему воспитанию. Слава Богу были рядом бабушка и дедушка по материнской линии. Бабушка Евдокия как могла

подкармливала нас, а дедушка Матвей помогал всегда всем, чем мог. Игнатьев Матвей Федорович —

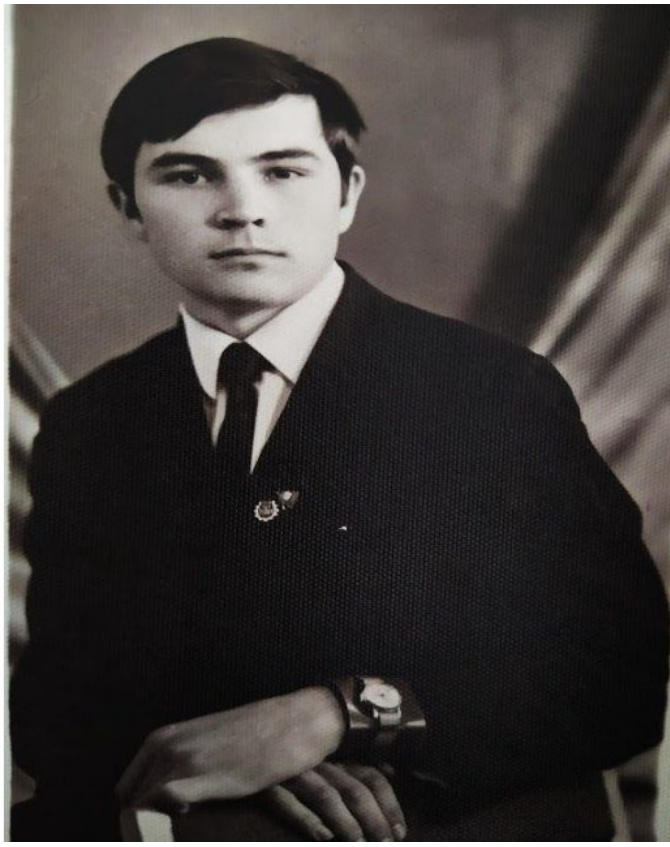
Дедушка по материнской линии. Мой дедушка, один из дальних родственников основателей нашего села Верхнеигнашкино. По легенде 3 брата Игнатьевых более 300 лет тому назад основали нашу деревню в красивейшем месте — где бескрайние поля и степи, леса, озера, есть небольшие Уральские горы и, конечно же, любимая наша речка Ток — приток великой, русской реки Волги, где зимой можно было кататься на лыжах, санках, на коньках, а летом купаться и ловить рыбку, даже руками в листья лопухов и в норках рыбу налима или раков под водой. Место было выбрано очень красивое и плодородное.

Родное село с высоты

Дед Матвей

Дед Матвей

На этой земле росло все. Зерновые культуры приезжали собирать водители с машинами со всего Союза. Были случаи, когда наши девчата выходили за них замуж и уезжали. Кроме этого, конечно же, росли картошка, свекла, капуста, кстати, за капустой приезжали к нам в колхоз со всего района. Росли помидоры, огурцы… и мои любимые арбузы, дыни. Они были какие-то особенные, сладкие, вкусные. Сколько прошло времени, а я до сих пор не могу забыть их вкус и более нигде и никогда не пробовал вкуснее. Несмотря на такой перепад температуры — зимой 40 градусов мороза, а летом до 40 градусов жары, переносилось это легко, видимо, из-за того, что влажность была не более 30%. Но, несмотря на такие морозы, мы зимой не сидели по домам, а гоняли с утра до вечера в хоккей, а в жару летом, когда было свободное время от работы, мы гоняли в футбол, волейбол… В один прекрасный летний день мы с двоюродным братом Иваном



Двоюродный брат Иван

(Фото в студенческие годы) зашли к деду Матвею. Он был очень добрым, мы его очень любили, а он любил нас, своих внуков. А бабушка Евдокия

Бабушка Евдокия
Говорила: «Я самая богатая, у меня столько прекрасных,

любимых внуков и внучек». 11 Я никогда не забуду, как дедушка нас катал на санях, запряженных лошадьми, на празднике Проводы зимы, то есть на Масленице. Мы ощущали себя в эти минуты, часы самыми счастливыми детьми на Земле. В тот день, когда мы пришли к деду, он колол дрова, тогда же не было газа, все отапливалось дровами, и мы, разумеется, попросились в помощники. Ваня, как старший брат, выпросил у деда топор, чтобы колоть дрова. Дед сперва не сразу согласился, говорил, чтобы мы лучше поиграли во дворе или пошли в огород поели ягод. Но мы были настойчивы, и дед сдался и дал топор Ивану. Но не успел дед выставить полено как положено, Ваня взмахнул топором, видимо, не удержал вес топора и отрубил большой палец деда. Я видел, что палец держится только на коже, хлынула кровь… Ваня и я чуть не упали в обморок от увиденного и от страха… Дед же ничего не сказал, не закричал, а спокойно поплевал на палец, поставил на место, достал платок и сильно завязал. Только потом сказал Ивану: «Скажи мамке, чтобы принесла литр самогонки». Прошло какое —то время, но дед за это происшествие нас никогда не ругал, а также любил и даже не вспоминал, как будто ничего и не было. Я до сих пор не понимаю, как после всего этого палец зажил, и как он мог срастись после такой травмы. Дед мой был очень уважаемым человеком в деревне, до сих пор старики там, где он жил, улицу называют Матвеевским. В своё время, как рассказывал в своих рассказах юморист Михаил Евдокимов, молодежь, мужики мерили

свои силы кулаками и дрались между деревнями, и сколько я помню по рассказам, дрались до первой крови, а не до смерти. Так вот предводителем всегда был мой дед Матвей. Он был крепкий, здоровый мужик, почти под 2 метра ростом и кулак почти в мою голову в детстве. Не зря он всю войну прошел разведчиком в пехоте. Расскажу один случай, хотя про деда могу рассказывать часами, а вы сами поймёте, какая сила была у моего деда. В то время было разрешено держать в собственности лошадей, как, впрочем и сейчас, хотя не всегда было так. У деда тоже была собственная лошадь. Но с годами лошадь старела. Приобретали молодого жеребца, а старую резали на мясо. Я тоже помню пробовал это мясо: оно красненькое, с жилами, жестковатое. Но тогда, сами понимаете, выбора большого не было. Все, что вырастешь в собственном дворе, твое. Поэтому в тот день, когда надо было резать лошадь, дед катал нас на санях целый день и правда, когда возвращались уже домой, лошадь была вся в мыле. Я слышал уже потом от других людей, чтобы мясо было чистое, нужно лошадь загонять до пены, только потом резать. Я видел, как это делали другие люди в селе. Я приходил в ужас от увиденного: они завязывали ноги лошади, валили на землю, а потом резали… Дед делал по-другому: он говорил, что не хочет, чтобы лошадь чувствовала боль… Он кулаком бил лошадь в голову — лошадь падала на колени, а вторым ударом приводил лошадь в бессознательное состояние и 12 только потом резал. Даже сейчас мне это жутко вспоминать,

но такова была жизнь, реальность, нравы, если хотите. Сила у деда была неимоверная, видимо, поэтому к деду просто так, никто никогда не приставал… А эту историю он рассказал, когда увидел фильм Бондарчука «Судьба человека». Сын деда, мой дядя Федор Матвеевич работал киномехаником и время от времени дед редко, но ходил смотреть фильмы. Дед жил рядом с нами, буквально несколько домов через дорогу. Он почти каждый день навещал свою сестру, тетю Серафиму

Тётя Серафима

И свою дочь, то есть мою маму Любовь Матвеевну. Чем мог всегда помогал и сестре, и дочери, после работы не отказывался от 100 граммов самогона. В этот день он был какой-то особенный, я бы сказал, расстроенный, встревоженный какой-то. Он пришел и сразу же попросил у мамы самогона. Мама сперва не хотела давать, но он настоял… После

того как выпил, он еще долгое время сидел молча и ничего не говорил, только потом начал рассказывать про то, что произошло с ним на войне. Раньше об этом никто не знал, и я уверен, он никому об этом не рассказывал, может, только бабушка знала, но она молчала… Еще в начале войны, я не расспрашивал точно, в каком году это было, будучи разведчиком, он в бессознательном состоянии попал в плен к немцам. С первых же дней он мечтал и думал, как сбежать из плена. Среди военнопленных он был одним из самых крепких и здоровых мужиков и его сразу же, хотя он был еще довольно молод, прозвали дед Матвей. Дело в том, что в этом лагере был такой обычай — каждое утро их ставили в строй перед работой и один из немецких офицеров, дед рассказывал, что был он очень красивый, подтянутый, в кожаном плаще, в перчатках, в общем, в иголочку одетый, такой уж весь из себя… Так вот, он каждое утро выбирал себе жертву, после того, как выбирал, медленно одевал кастет, долго рассматривал, ходил вокруг, а потом начинал бить и бил до тех пор, пока тот не упадет, а если падал, то добивал его выстрелом из пистолета. Его друзья, соседи с кем он там был вместе, как-то спросили его: Дед Матвей, а что будет, если в следующий раз офицер выберет тебя? — дед спокойно сказал: «Если выберет меня, то ему не в 13 силах сбить меня с ног, а если даже каким-то образом удастся, то стрелять ему уже будет не надо, я могу упасть только мертвым». Так и получилось — в один ясный, солнечный день немец долго ходил

вокруг меня и в конце концов остановился и указал на меня пальцем, то есть выбрал в жертву меня. Дед рассказывал, а из глаз незаметно текли слезы, я видел, как тяжело ему дается это воспоминание, время от времени он пил самогон и продолжал свой рассказ. Немец как никогда готовился, медленно одевал железный кастет, долго рассматривал деда с головы до ног и ходил вокруг него никак не осмеливаясь начать… И вот набрался сил и бросился наносить удары, бил в начале только по голове, выбил все зубы, глаз уже не было видно, отбил все что мог, а дед стоял, как каменный, и никакая сила не могла его сбить… И сколько не старался этот фашист, так и не смог впервые за все время, сбить и поставить на колени деда… Обессиленный, злой он приказал дать хлеба и отправить, вернее не без помощи солдат, отнести, дотащить деда в барак и освободить его от работы. Такого в лагере никогда не было. Дед, да и все знали, что этот офицер все равно не даст ему жить, все говорили, что он очень злой и злопамятный и все сделает и найдет повод для того, чтобы добить деда. Сам дед говорил, что он уже не боялся смерти и был готов принять в любое время. После работы, когда все пришли, хлеб разделили между всеми, сам дед не мог уже ничего есть, но для него нашли воду и вдоволь напоили. Конечно, все были восхищены мужеством деда и каждый старался как-то поддержать и помочь деду. Глубокой ночью, уже под утро дед услышал, что его ищут и сразу пришла мысль, что вот и пришла смерть. Но дед говорил, что удивительно, но

страха перед смертью не было. Он услышал, что немец на ломанном русском языке, старался поднять его, но видя, что дед очень слаб, он объяснил, чтобы дед взял с собой верного, лучшего друга, который смог бы ему помочь дойти до своих. Немецкий солдат смог как-то объяснить деду, что он хочет вывести деда из плена и показать путь как дойти до своих. Дед взял своего лучшего товарища с кем больше всего общались и подружились в лагере, и они пошли за немецким солдатом. Немецкий солдат провел их через минное поле и сказал, что до русских отсюда не очень далеко, и указал направление как идти им дальше. Напоследок, прощаясь, немецкий солдат сказал деду: «Ты настоящий русский солдат, постарайся выжить в этой страшной войне». Вот так деду удалось сбежать с плена, а потом воевать до конца войны и дойти до Берлина. Трудно даже представить сколько пришлось пережить деду, я только помню, что дед перед сном снимал на ночь челюсти и клал в стакан с холодной водой. После войны долгое время за дедом приезжала чёрная воронка, была такая страшная машина, но, слава Богу, его через некоторое время снова отпускали. У деда была любимая песня «Черный ворон», и если дед пел эту песню, то все знали в округе, что в это время деда лучше не тревожить.

Школа и первая песня

С малых лет мы все работали.

Маленький Саша

Помню в 5 классе я уже помогал разгружать машины с зерном на току (Специальное место где сушили зерно), потом пас коров верхом на лошади со Степаном Трофимовым, а чуть старше работал помощником комбайнера с Панфилом Степановым. Какое было счастье и радость, когда в 9 классе, я на собственно заработанные деньги купил мотороллер Вятку. Счастливее меня в эти минуты и часы не было никого на свете! Притом, что даже далеко не у всех, у кого были отцы, не было даже велосипеда, а не то, что мотоцикла. Как бы не было тяжело, я рос добродушным, веселым

С деревенскими ребятами

И очень активным мальчиком. Кем только я не мечтал стать — инженером, офицером, летчиком, а после полета в космос Юрия Гагарина, конечно же, космонавтом… Но при всем этом, я, сколько себя помню, любил петь и играть на гармошке, конечно же, на слух. В то время не было, тем более в деревне, музыкальных школ. Моя мама Любовь Матвеевна работала в начальной школе и часто мне говорила, что на уроке пения больше всех слышно только меня. А дома я всегда пел под пластинку, подражая всем известным певцам и певицам того времени. Наверно поэтому я знал с малых

лет репертуар Муслима Магомаева (трудно даже тогда было представить, что пройдет время и мне представится случай выступать с этим великим певцом на одной сцене. Это случилось на Украине, на стадионе в День Шахтера. Никогда не забуду это выступление. Магомаев был в белом костюме, на стадионе специально для него привезли рояль — он пел песню «Вдоль по Питерской», а супруга, солистка Большого театра СССР Тамара Синявская пела песню — «Чернобровая казачка»), Георга Отса, Льва и Петра Лещенко, Юрия Гуляева, Людмилы Зыкиной, Вадима Мулермана, Б. Закирова, Г. Белова, С. Лемешева, песни Александра Вертинского и многие песни из репертуара вокально — инструментальных ансамблей… Наверное, поэтому я с малых лет участвовал в разных конкурсах и во всех концертах что проходили в школе, в деревенском клубе… Наверное, уже тогда я впервые почувствовал себя артистом. А когда я перешел в 5 класс и начал ходить в другую уже школу

Урок в сельской школе

В соседнее село, я впервые попал на урок пения. А после первого урока учитель пения Хороших Анатолий Борисович сказал мне, что у меня хороший 16 музыкальный слух и прекрасный голос, поэтому я должен заниматься пением серьезно. Мне это было очень по душе, и я с удовольствием изучал ноты и занимался пением. Сейчас по прошествии времени могу с твердым убеждением сказать, что Анатолий Борисович дал мне очень многое, благодаря ему я многое открыл для себя в мире музыки, вокального исполнительского искусства, потому что, он был прекрасным музыкантом и

изумительно душевным, интересным человеком. Я благодарю Бога, что в моей жизни, в моей певческой карьере был этот талантливый музыкант и человек. Благодаря ему и поддержке председателя колхоза им. Фрунзе Кичко, имя и отчество к сожалению, уже не помню, в 9 классе я с моим другом Николаем Васильевым уже выступал на областном телевидении в Оренбурге, тогда, а это было где-то в 1981 году, это было сенсацией… После успешного выступления на телевидении нас тогда в деревне встречали как космонавтов. Да, это было удивительное время: сколько было концертов, конкурсов, выступлений в деревенских клубах куда порой добирались на тракторах, на санях. На различных конкурсах, фестивалях, нас обычно всегда отмечали грамотами, подарками, дипломами и званиями лауреата. За это выступление по телевидению и за хорошую учебу, мне дали путевку в круиз на корабле «Победа» по Чёрному морю. Эта поездка перевернула всю мою жизнь… Во- первых, я впервые увидел море, эту красоту бескрайнюю. А корабль с ресторанами, с кинотеатром, с магазинами, в то время мне казалось, что я во сне или нахожусь в космосе, на космическом корабле… В портах, где мы останавливались, нас водили по музеям и по всем достопримечательностям города. Для меня каждый город это было открытие — Сочи, Ялта, Одесса, Сухуми, Батуми, Новороссийск…

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.